

18+
МАЛЬЦЕВА

ПОКАЗОВЕТ ДОРОГА

О ЛЮДЯХ, ДОРОГАХ И О ТОМ,
ЧТО КАЖДАЯ ВЕДЕТ К СЕБЕ

Яна Мальцева

**Пока зовет дорога.
О людях, дорогах и о том,
что каждая ведет к себе**

«Издательские решения»

Мальцева Я.

Пока зовет дорога. О людях, дорогах и о том, что каждая ведет к себе / Я. Мальцева — «Издательские решения»,

Эта книга — сборник эссе о путешествиях, в которых важно не только увидеть мир, но и почувствовать его. О людях, встречах, случайностях и красоте, которая собирает нас заново. О том, как меняется взгляд, когда начинаешь замечать не только достопримечательности, но и саму жизнь. И как дорога, однажды позвав, уже не отпускает — даже когда ты дома. И в какой-то момент понимаешь: самая длинная дорога всегда вела к тебе самому.

© Мальцева Я.

© Издательские решения

Содержание

Зов	6
Слегка чокнутая, или Хулиганство по возрасту	8
Инъекция жизни	9
Дорога	10
Без плана	11
Десять чемоданов в Китай	12
Ветер перемен и сокровища случая	13
Как рождается утро	14
Сначала люди	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Пока зовет дорога О людях, дорогах и о том, что каждая ведет к себе

Яна Мальцева

Корректор Алена Деньгова

© Яна Мальцева, 2026

ISBN 978-5-0070-0597-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зов

С детства я веду список мест, где успела побывать. В нем все: даты, названия городов и имена тех, кто был рядом. Списку уже сорок семь лет. За эти годы в нем появилось тридцать пять стран. В некоторые я возвращалась не раз. Много это или мало? Все относительно. Но я точно знаю: путешествия стали моим главным богатством. Именно из этого богатства родились истории, которыми я хочу поделиться.

Меня всегда тянуло в дорогу. Хотелось растворяться в незнакомых городах, считывать коды чужих культур и находить своих среди чужих, а главное — почувствовать себя другой: свободной и счастливой.

Каждая поездка меняла меня и возвращала к себе. Без путешествий я — не совсем я. В серости будней я будто гасну, и жизнь теряет звук и цвет.

Мир — огромное зеркало. Глядя на горы, соборы или океан, я вижу свои тревоги в правильном масштабе — они уменьшаются и затихают. В такие моменты особенно ясно чувствуешь, что мир бесконечно больше тебя и в то же время ты его часть.

Дорога зовет. Это предчувствие иногда приходит вдруг, из ниоткуда. Бывает, что «портал» открывается с трудом: билеты куплены, жилье найдено, а руки не поднимаются собирать чемодан. Тело будто бы понимает: пути нет. Но когда зов звучит ясно, сопротивления не остается.

Я не помню точно, когда впервые его почувствовала. Пожалуй, в школе, когда мы в старших классах ездили на каникулы в разные города: Севастополь, Вильнюс, Санкт-Петербург.

Тогда я не могла решать сама, могу ли поехать. Узнав о новой поездке, я приходила к маме. Я понимала, что на это нужны деньги, и не могла просить прямо, просто говорила, что класс едет. Помню, как мама, выслушав мой сбивчивый рассказ про Вильнюс, спокойно сказала:

— Конечно поезжай!

К моему счастью, мама — именно тот человек, который стоит в тылу всех моих путешествий. В школе она отпускала меня и брала на себя все расходы.

Со временем рядом появился человек, с которым мир стал шире. Вдвоем дороги оказались увлекательнее, а выбор направлений смелее. Мы идем рядом, замечая одно и то же, но каждый видит мир по-своему. В пути наши впечатления переплетаются, не растворяясь друг в друге, и это создает ту самую глубину, которой не достичь в одиночку.

Позже у нас появились дети, и мама оставалась с ними как самый надежный и бессменный помощник, пока мы смотрели мир.

Наверное, любовь к путешествиям у меня наследственная, от мамы. Именно она «заразила» меня своими рассказами о волшебной Италии, норвежских фьордах, технических чудесах Японии... Ее глаза, и без того яркие, изумрудно-зеленые, загорались, когда она вспоминала свои истории.

И я заболела. При малейшей возможности поехать куда-то я чувствую трепет, и в голове начинают крутиться идеи, как их осуществить. Это чувство похоже на предвкушение встречи с чем-то новым и захватывающим.

Я легко откажусь от покупок в пользу авиабилета.

Кажется, у нас в семье есть какой-то «бродяжий» ген. Это не просто слова, а привычка собрать рюкзак за час, умение находить общий язык с незнакомцами и радость от нового горизонта.

Теперь и наши дети, повзрослев, ставят путешествия в число главных ценностей.

— Родители, я встретила своих и отправляюсь с ними смотреть Вьетнам, — радостно сообщила дочь, пускаясь в поездку по азиатским хостелам с одним рюкзаком.

— Мам, пап, я вылетаю из Питера в Пекин через Иркутск, а потом в планах Шанхай, Чжанцзяцзе и Бангкок. Буду на связи, — сообщает сын.

Неудержимое это состояние — романтика дальних дорог. Может, оно передается через гены, а может, через взгляды, улыбки и короткие сообщения: «В самолете». Главное — зов звучит. И пока он есть, я живу.

Слегка чокнутая, или Хулиганство по возрасту

Россия, Санкт-Петербург, сентябрь 2024-го

— Ты в паспорт своей смотрела?! — отчитал меня муж и добавил ещё кое-что, что в переводе значит «совсем чокнулась», когда узнал, где я побывала.

А я в паспорт смотрела: пятидесяти пяти мне пока нет. Именно таким возрастом ограничивают посетителей экскурсии по крышам в славном Санкт-Петербурге. И да, я слегка... чокнутая.

Я уже так много слышала об этих крышах, что решила: пора, откладывать некуда.

В группе я годилась всем в мамы, включая гида. Было страшно до дрожи. Но я полезла. Пешком мы поднялись по лестнице в старой парадной до неприметной двери на чердак. Преодолев путь по старым доскам среди пыльных стен, мы оказались на крыше. Ее покатая поверхность заставила меня окаменеть. Высоты я боюсь с детства. Если бы я могла стопой сквозь обувь хвататься за поверхность, я бы сделала это с удовольствием.

Руки дрожали, дыхание сбилось. Смотреть по сторонам я не могла. Но постепенно, вслушиваясь в шум города и чувствуя ветер в волосах, я немного освоилась. Я подошла к кованой решетке парашюта, сжала холодный металл, и его твердость придала мне смелости.

Внизу при ярком свете дня успокоительно шумел город. Яркие дворцовые фасады раскрылись во всей красе. На горизонте я увидела шпиль Петропавловки и купола Спаса на Крови. Глубоко вздохнув, я позволила восторгу проявиться и расслабилась.

Там, на углу Невского и Рубинштейна, мир внезапно разделился: внизу остался шумный город, быт и цифры в паспорте, а здесь — только розовое золото фасадов, блеск куполов и ветер, которому плевать на твой стаж и социальный статус. Высота сначала пугала, а потом словно освобождала.

К концу прогулки я уже не семенила, а уверенно топала по крутым уклонам старой крыши. Кто-то из группы засмеялся, и я подхватила этот смех, будто мне снова двадцать.

Все остальное — кофе в маленькой кофейне, шепот дворов-колодцев, даже бумажная книга на скамейке — стало заслуженной наградой за смелость.

Я посмотрела сверху не только на город, но и на свои страхи, и, кажется, мы с ними договорились.

Инъекция жизни

Италия, сентябрь 2019-го

Люди на Урале суровы, как серое небо и полугодовая зима. Наши чувства прячутся от холода. Мы не улыбаемся без повода. Но иногда жизненно необходимо вернуть себя самого. Для меня такой способ — путешествие.

А путешествие в эмоциональную Италию — инъекция жизни.

В Италию мы влюбились с первого взгляда, много лет назад. И Милан еще раз подтвердил: наша любовь к Италии жива.

Терапия началась сразу. Еще в аэропорту проснулось обоняние: яркий аромат кофе манил и дразнил, поднимал настроение, вытесняя из памяти промозглую сырость и холод, заряжая энергией.

Вслед за запахами ожили звуки. По пути в город слух радовали знакомые с детства по сериалу «Спрут» полицейские сирены, живая музыка уличных музыкантов, раскатистая эмоциональная итальянская речь.

И вот мы в самом центре Милана. Звуки и запахи уходят на второй план, когда видишь белый воздушный Дуомо, отливающий розовым на закате. Затейливые резные элементы, башенки и шпили превращают его в сказочный замок.

Волшебный собор хочется рассматривать подолгу издалека и вблизи: он как магнит притягивает к себе сотни людей.

Вокруг богатые замыслами дизайнеров роскошные витрины магазинов. Соседство с модными кварталами поначалу сбивает с толку: а стоит ли тратить время на магазины, когда рядом Его Величество Собор?

Была осень, но на удивление теплая погода позволила кожей почувствовать летнее тепло. Легкая обувь, укороченные брюки и тонкая блузка — вот все, что на мне было. На контрасте с холодным, серым и промозглым Уралом, где дождь, кажется, проникает сверху, сбоку и даже снизу, я физически наслаждалась этим ощущением и даже завидовала местным жителям.

А вкус! Терпкое и плотное красное сухое вино с мягким сыром бри, которым мы наслаждались в ожидании основного блюда, сделали пребывание в городе ещё ярче.

Спагетти с морепродуктами в томатном соусе, приправленном неведомыми травами и специями, насытили уставших в дороге путников.

Крепкий ароматный эспрессо и глоток сладкого лимончелло стали гастрономической точкой чудесного обеда — и вот я снова жива и улыбаюсь без повода.

А потом мы долго, до самой темноты, гуляли по городу, взявшись за руки, и наслаждались видами, звуками и запахами.

Италия в очередной раз сделала то, чего не под силу ни одному лекарству: она разморозила сердце, напомнив, что мир велик, ярок и бесконечно вкусен.

Дорога

Итак, дорога. Я бывала путешественница, но каждый раз немного волнуюсь перед тем, как двинуться в путь.

Стараюсь довольствоваться малым: чем легче чемодан, тем проще перемещаться. Продумываю удобные универсальные образы и успокаиваюсь, понимая, что в таком виде могу идти по любому городу мира. Минимум вещей и горящие глаза — вот моя формула успеха.

В ручной клади наушники и электронная книга, чтобы скоротать любой перелет. Иногда сам полет превращается в отдельное приключение.

Перелет Дубай — Буэнос-Айрес, апрель 2025-го

Это был мой рекордный по длительности перелет — двадцать часов в воздухе. Полтора из них мы провели в Рио-де-Жанейро, но самолет не покидали.

Мне не хотелось ни спать, ни читать, ни слушать музыку. Выбор фильмов на русском был невелик, и я включила тарантиновский «Однажды в Голливуде», едва досмотрев его до конца.

На двенадцатом часу полета проснулась моя соседка — изящная, бледная, с доброжелательной улыбкой. Она летела из Южной Африки в Буэнос-Айрес, чтобы встретиться с сестрой. Разговор завязался сам собой. Вскоре мы выяснили, что обе говорим по-немецки, и с удовольствием перешли на него.

Арабская стюардесса с огромными карими глазами и улыбкой, освещавшей пол-лица, подбежала к нам:

— Как это так? Почему немецкий? Я слышала, вы говорили по-русски.

Соседка рассмеялась: Россия встретилась с Южной Африкой, а немецкий оказался самым легким мостом к общению. Стюардесса рассказала, что родилась и выросла в Дюссельдорфе, и ненадолго присоединилась к нашей беседе.

В Рио-де-Жанейро часть пассажиров вышла, а через открытые запасные выходы вместе с теплым воздухом ворвалась веселая бразильская бригада уборщиков.

Мы с соседкой тем временем пытались учить испанский. Я была чуть лучше и переводила по ее просьбе простые фразы с немецкого на испанский. Когда дошло до числительных, я забыла некоторые, и мы громко спрашивали соседок-старушек, трещащих по-испански. Они с удовольствием включились в игру.

Новые пассажиры расселись, и полет продолжился. Я уже не понимала времени: утро ли это или вечер, понедельник или вторник — все смешалось. Ноги затекли, несмотря на регулярные разминки, а в голове стоял туман.

И вот, наконец, Буэнос-Айрес. На границе я справилась с формальностями на испанском. По сравнению с этим полетом все остальные теперь — детская забава.

Без плана

Ирландия, сентябрь-октябрь 2009-го

Путешествие по Ирландии мы начали в Дублине. Плана у нас не было, зато была арендована машина.

В первом попавшемся дублинском пабе с типичными липкими столами и испарениями алкоголя мы разговорились с местными жителями.

Сидевший рядом седой и наивный с виду старик долго пытался запомнить наши имена, сам назвался Ноэлем. Чтобы завязать разговор, он решил научить нас пить по-ирландски.

— Вы неправильно пьете, я вас научу! — авторитетно заявил он. Дедушка заказал виски и пинту «Гиннесса». Выпив залпом шот, он остановился и медленно досчитал до трех. Потом в несколько глотков осушил пивной бокал. И настоятельно рекомендовал нам сделать то же самое.

Так начался диалог с типичным дублинцем. Вскоре в разговор втянулись все посетители паба. Из туристов были только мы. Нас сразу стали расспрашивать, откуда мы и куда едем дальше. Мы рассказали, что русские, впервые в их стране и, наверное, для начала поедem в Голуэй. Не прошло и пяти минут, как местный консилиум разбирал дорогу. Расстояние в двести километров казалось ирландцам межпланетным.

Меня поразила открытость этих людей: мы были чужими, но через несколько минут уже сидели среди них, будто заглянули в гости к знакомым.

Наутро мы отправились в путь. Мы проезжали много городов. Когда я закрываю глаза, то представляю себе узкие ирландские дороги, ведущие среди пологих зеленых холмов, огражденных низкими каменными заборами; вижу серую блестящую морскую гладь и желтые цветки колючего вереска; удивляюсь болотистым склонам гор и живописным панорамам.

Мы останавливались в тех городках и деревнях, которые нам нравились. Где бы мы ни оказались, центром жизни был паб. В отличие от столичных пабов, атмосфера в них еще более домашняя. В деревеньке Клегган, где мы заночевали и устроились в местном пабе на ужин, казалось, собралось все местное население.

За соседним столом двое рыжих мальчишек лет десяти рассказывали официантке о своем новом учителе, а за стойкой подвыпивший дед что-то громко доказывал молодому бармену. Люди весело общались и явно были рады друг другу.

Мы хотели добраться до самой северной точки Ирландии, но с наступлением темноты заблудились и не нашли места для ночлега. Пришлось немного вернуться, чтобы остановиться в отеле. Вечером мы узнали из новостей, что всего в нескольких километрах от того места, куда мы направлялись, произошел взрыв и военные и полиция стягивались туда. Похоже, наши путевые ангелы-хранители берегли нас.

Именно там, в Ирландии, без четкого плана, на свободе я ощутила, как много радости дарят маленькие чудеса: зелень холмов, горные панорамы, открытость людей, которых встречаешь в пути.

Десять чемоданов в Китай

Китай, октябрь 2013-го

В этой поездке я сопровождала мужа, который участвовал в регате «Кубок Китая».

Экипажи уходили в море, а мне доверили «тыл» — десять огромных чемоданов, груз, который мешал скорости яхты, но был жизненно важен на берегу. Я арендовала машину с водителем и отправилась в Китай по суше.

Пока мы приближались к границе, я, зажатая на заднем сиденье между сумками, чувствовала себя заправской контрабандисткой. Накануне я начиталась страшилок о суровости китайских досмотров, и каждый километр пути только нагнетал тревогу. В голове я репетировала речи на английском, пытаясь придумать, как одна женщина может логично объяснить наличие такого каравана вещей. Я смотрела в затылок молчаливого водителя и ждала, что на посту нас ждет долгий и изнурительный допрос.

Но на мое счастье объяснять ничего не пришлось. Пограничник лишь равнодушно «стрельнул» мне в лоб бесконтактным градусником и махнул рукой: «Проезжай». Весь мой отрепетированный пафос рассыпался перед этим простым жестом.

Настоящий триумф ждал в холле отеля «Шератон». Когда из машины начали выгружать мою «гору», портье замер, а затем посмотрел на меня с нескрываемым почтением. Две золотистые багажные тележки, нагруженные доверху, бесшумно покатались вслед за мной по красному ковру.

В глазах окружающих я была не просто пассажиркой, а важной гостьей, которая легко управляет этим хаотичным багажным царством.

Путешествие — это момент, когда ты выходишь из тени собственного страха на красную дорожку.

Ветер перемен и сокровища случая

Франция, сентябрь 2015-го

Мы привыкли входить в новый день с готовым сценарием, «в боевом настроении», требуя от жизни исполнения наших планов. Но иногда судьба поднимает настоящий шторм, чтобы заставить нас свернуть с пути и найти нечто гораздо более ценное, чем мы искали.

Утром мы прибыли в порт Сен-Максима: мужчины — на парусную гонку, мы со спутницей — провожать. Чем ближе к причалу, тем сильнее сомнения. Ветер свистел в вантах, волны вскипали белыми барашками. Мы забрались на крышу административного здания и наблюдали, как катера до Сен-Тропе буквально скачут по воде. Мое утреннее желание выйти в море мгновенно испарилось. Снова урок: не смеши Бога своими планами, бывалая!

Гонки отменили. Нет худа без добра — мужчины остались с нами на берегу. У одного из членов экипажа был старенький микроавтобус, который стал нашим «порталом в другую реальность». Мы отправились в предложенный подругой Сен-Поль-де-Ванс.

Мы ехали по живописной дороге вдоль моря, избегая скоростных трасс, чтобы успеть насладиться видами. Какая удача — случайно получить свободный день для впечатлений в хорошей компании! И вот перед нами возник удивительный городок: узкие улочки, цветущие балконы и каменные домики, словно застывшие во времени.

Сен-Поль-де-Ванс, затерянный в горах город художников, покорила меня сочетанием старинной архитектуры и современного искусства. В распахнутых дверях домов расположились галереи: изысканные и дерзкие скульптуры, картины всех стилей, уникальные украшения. Моими «трофеями» стали серебряное кольцо причудливого дизайнера и серьги в виде цветов. Теперь, глядя на них, я вижу не просто украшения, я чувствую тот ветер, который не выпустил нас в море и привел сюда.

Великолепные виды на побережье, чистый горный воздух, яркие краски полотен, расписные почтовые ящики и даже лошади из подков — все это сложилось в живой портрет городка. Непогода сыграла нам на руку. И пусть порой шторм сбивает с намеченного пути, зато взамен открывается дорога к неизведанному чуду.

Как рождается утро

Дагестан, октябрь 2020-го

В нашей дагестанской программе был пункт, который требовал героизма, — встреча рассвета в горах.

Вечером мы расспросили местных жителей, во сколько светает, и получили на удивление четкий ответ: «В четыре семнадцать!». Я несколько удивилась, поскольку предварительно заглянула в приложение погоды, которое предвещало рассвет в шесть утра. «Кто я такая, чтобы оспаривать знание местного жителя?» — подумала я, но несмело вякнула, что четыре утра, наверное, слишком рано... Мой робкий голос утонул в восторженном хоре путешественников, решительно настроенных встречать рассвет. Что ж, встречу группы назначили на три сорок пять утра.

Еле продрав глаза, я, закоренелая сова, включила фонарик на айфоне и поплелась за мужем вниз по крутому склону от нашего горного гостевого домика.

Мы с мужем явились первыми. Вскоре в нашей группе WhatsApp появился клич гида Ольги: «Где все?». Все собирались вяло. К четырем утра желающие встретить солнце наконец собрались в сонную кучку. Отсутствовал только местный гид, наш обаятельный Махач. Он ехал из соседнего села, еле-еле разбудив легкими пощечинами водителя Мурата.

В начале пятого мы двинулись в гору. Темнота стояла такая, что хоть глаз выколи. В группе начались смешки по поводу времени рассвета в четыре семнадцать. Мы упорно по темноте лезли вслед за Махачем. Идти оказалось совсем не двадцать обещанных минут, а почти час. По пути мы услышали звуки первого намаза, который в это время случается в четыре тридцать один утра. Преодолев в полной тьме склон, камни и кучи сухого навоза, мы оказались в красивейшем месте. С вершины горы даже в темноте открывалась панорама ущелья: внизу ночными огнями светилось село, окруженное линиями гор разной высоты. А над головой — огромное звездное небо! Этот вид захватывал дух, и непрекращавшийся до этого смех группы смолк перед величием ночи. Некоторое время мы стояли, замороженные видом. Потом гид предложил развести костер, пока мы ждем рассвета.

Мне хотелось слиться с этой природой и запомнить каждое мгновение утра.

Я даже записала в заметках, как рождается утро:

4:55 — начинают гаснуть звезды, светлеет горизонт.

5:10 — небо слегка розовеет.

5:18 — на горизонте вспыхивает розовое облако.

5:21 — почти светло.

Солнце все-таки появилось — в шесть восемнадцать, как и обещал айфон. Но к этому моменту оно уже было почти не главным.

Настоящий рассвет, длинный, тихий переход ночи в день, случился раньше: когда начали гаснуть звезды, когда над горами порозовело первое облако, когда в холодном воздухе прозвучал утренний намаз.

Сначала люди

Страна начинается не с пейзажа и не с климата. Она начинается с человека, который смотрит на тебя первым. Пограничник на контроле, служащая в аэропорту, водитель такси. Еще до того, как ты увидишь город, ты уже сталкиваешься с его лицом. Слушаешь язык, ловишь интонации, рассматриваешь черты и вдруг ясно понимаешь: ты в другом мире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.